

**РАССКАЗ Э. ГАСКЕЛЛ «ЗАМОК КРОУЛИ»:
ТРАДИЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ
В НОВОЙ «СЕНСАЦИОННОЙ» ФОРМЕ**

Мария Юрьевна Фирстова

к. филол. н., доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации,

доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

legkikh76@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Статья поступила в редакцию: 14.05.2023

В статье рассматривается рассказ Э. Гаскелл «Замок Кроули» (1863). Исследуется применение элементов сенсационной поэтики в художественном изображении истории угасания дворянского рода: преступление, тайна, руины старинного замка, что является новым в творчестве писательницы в 1860-х гг. Уделяется внимание авторскому анализу причин преступления – рациональных и иррациональных, – психологии преступника. Выявлено появление новой отрицательной героини, выдвигаемой Гаскелл на первый план. Обнаружена общность элементов сюжета рассказа Гаскелл и романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в неспособности героинь распорядиться нахлынувшими чувствами в силу неопытности и жизненных обстоятельств. Анализируется обращение к традиционным для писательницы темам материнства и необходимости следования морально-нравственным ценностям христианства в рамках «сенсационной» поэтики.

Ключевые слова: сенсационная литература, Л. Н. Толстой, психологизм, викторианство, тема материнства.

Рассказ Э. Гаскелл «Замок Кроули» (“Crowley Castle”) был впервые опубликован в рождественском номере журнала Ч. Диккенса «Круглый год» (“All the Year Round”) в декабре 1863 г. под названием “How the First Floor Went to Crowley Castle”. Известно, что в конце своего творческого пути Гаскелл (1810–1865) начала экспериментировать с поэтикой сенсационного романа, поддавшись модным тенденциям в литературе Британии того времени. Анализируемый рассказ во многом построен на принципах этой поэтики, которые были заимствованы из

готических, ньюгейтских, психологических и социально-бытовых романов [Хотинская 2006: 9]. В анализируемом рассказе это проявилось в использовании мотива тайны, в выборе места действия (замок) и в изображении преступления как причины упадка и гибели дворянского рода.

Произведение начинается с изображения руин старинного нормандского замка, принадлежавшего последнему баронету из рода Кроули – сэру Марку. Автор-рассказчик описывает «неровную поверхность земли, на которой когда-то располагался итальянский сад, мост через высохший ров и углубление для опускающейся решетки, закрывавшей некогда проход в замок, массивные стены которого заросли плющом и стали открыты солнечному свету, так как крыша у здания отсутствовала» [Gaskell; перевод наш. – М.Ф.]. Материальные свидетельства былого величия и гибели дворянского рода погружают читателя в атмосферу минувшего XVIII столетия и подготавливают к рассказу о причинах случившейся трагедии.

Автор-рассказчик излагает историю, услышанную от старого дворецкого, дополненную подробностями из уст жителей деревни, расположившейся у подножия холма, на вершине которого находится замок и церковь. Гаскелл стремится придать достоверность истории, сообщая, что пожилые жители деревни знают подробности произошедшей трагедии от своих отцов. Таким образом, вниманию читателя предлагается рассказ, основанный на якобы реальных событиях, имевших место в Сассексе в 1772 г. Предыстория же трагедии кроется в 1756 г., когда умирает супруга сэра Марка – Амелия Кроули, иностранка по происхождению, воспитанная во Франции. В семье не было детей-мальчиков, поэтому после смерти лорда Кроули замок и все другие владения должны были перейти его племяннику Мармадьоку Браунлоу, которого после смерти родителей взял на воспитание дядя. Тереза – единственная дочь Амелии и Марка Кроули была на семь лет младше племянника, и баронет надеялся, что со временем они поженятся и дочь останется хозяйкой замка.

Умирая, леди Кроули наказала мужу, чтобы французская няня их дочери Викторина никогда не покидала Терезу, и сэр Марк обещал выполнить просьбу жены. Исполнение этого наказа пагубно скажется на судьбе дочери, как станет известно из дальнейшего повествования. Викторина изображена писательницей как натура страстная и преданная, дошедшая в своей привязанности к Терезе до совершения преступления ради ее счастья. Дженни Аглоу, например, характеризует отношение служанки к хозяйке как «собственническую любовь, которая приводит обеих героинь к страданиям и горю» [Uglow 1993: 474]. Это

новый тип служанки в творчестве Гаскелл. Советский исследователь Б. Б. Ремизов говорит о «резкой антидворянской направленности рассказа» [Ремизов 1974: 118], подразумевая критическое отношение писательницы к феодальным общественным порядкам, послужившим питательной средой для преступления, повлекшего за собой распад семьи и упадок древнего рода. На наш взгляд, пафос не в этом, а в утверждении незыблемости нравственных ценностей, которые не зависят от исторического времени, изображаемого в произведении.

В центре внимания Гаскелл новая для писательницы, отрицательная героиня, способная на преступление. Автор пытается разобраться в причинах, толкающих ее на злодеяние, не оправдывая преступницу. Несомненно, что характер Викторины является глубоко социально обусловленным: героиня не мыслит себя в отрыве от своей хозяйки, связывая свою судьбу и благополучие с ней, что объяснимо невозможностью иного способа устройства собственной жизни для одинокой женщины в рамках изображаемой социально-исторической формации. В романах «Крэнфорд» (“Cranford”, 1853) и «Руфь» (“Ruth”, 1853) Гаскелл изображает служанок, столь же беззаветно преданных семьям, в которых они живут. Мэри из «Крэнфорда» готова приютить мисс Мэти Дженкинс, оставшуюся без средств к существованию, после разорения банка, в котором хранились все ее сбережения. Салли из второго произведения тщательно скрывает тайну Руфи о ее незаконнорожденном сыне только потому, что глава семьи священник Бенсон, которого старая служанка знала еще ребенком, считает это правильным. Можно также вспомнить преданную миссис Хейл служанку Диксон из романа «Север и юг» (“North and South”, 1855). Она отправляется с госпожой на новое место жительства, в северный промышленный город Милтон исключительно из любви к хозяйке, ведь заботится о ней еще с тех времен, когда миссис Хейл была юной красавицей-аристократкой мисс Берсфорд, на которую, по словам служанки, обрушилась «болезнь» (“blight”), а точнее, любовь к бедному священнику мистеру Хейлу. Диксон, как с юмором отмечает Гаскелл, была «слишком преданна, чтобы оставить ее в несчастье и падении (иными словами) замужестве» [Gaskell URL: Chapter II; перевод наш. – М.Ф.]. Служанка ревностно хранит память о первенце своей госпожи Фредерике, вынужденном покинуть Англию, после того как он возглавил мятеж на военном корабле, прибираясь только в его комнате. В образе же Викторины преданность иного рода: она перерастает в одержимость благополучием своей хозяйки, основанную, на наш взгляд, не только на бескорыстной любви.

Викторина, как Салли и Диксон, с юных лет живет в семье своих хозяев, еще ее мать служила матери леди Амелии Кроули. Таким обра-

зом, семья Викторины и семья Кроули становятся неразрывно связаны в сознании героини. Налицо попытка Гаскелл рассмотреть причины болезненной привязанности няни к своей подопечной и раскрыть психологическую составляющую преступления, спровоцированного этой девиацией. Писательница указывает на еще одно обстоятельство, способствовавшее формированию одержимости счастьем Терезы у Викторины: ухаживая за больной девочкой во время эпидемии оспы, она заболевает и, чудом оставшись в живых, оказывается настолько обезображена, что об устройстве личной жизни, то есть замужестве и, как следствие, появлении собственных детей, уже не может быть и речи. С этого момента все интересы Викторины сосредоточены на жизни Терезы, в заботах о ней она реализует свой материнский инстинкт. Трагическая нереализованность в главной для викторианского мировоззрения женской роли, роли матери – одна из важных тем в творчестве Гаскелл (см. об этом [Фирстова 2013]), развивает писательница ее и в рассматриваемом произведении. Писательница показывает, как искренняя привязанность и любовь к ребенку постепенно трансформируются у героини в маниакальное желание контролировать его жизнь и управлять ею уже во взрослом возрасте, отождествляя свои представления о счастье и способах его достижения с его.

Не менее часто обращается писательница и к осмыслению роли матери в жизни ребенка (особенно, девочки) как защитницы от опасностей социума и единственного человека, способного помочь в юности разобраться в собственных чувствах и принять правильное решение при выборе спутника жизни. Неслучайно героини романов «Мэри Бартон» и «Руфь», оставшиеся без материнской поддержки, либо сталкиваются с жизненными трудностями, либо попадают в беду. Именно это обстоятельство станет, как показывает автор, главной причиной и первого несчастливого брака Терезы. Сэр Марк отправляется в Париж вместе с дочерью, которая становится легкой добычей для французского графа де ля Грань, игрока и повесы, прельстившегося богатством и красотой Терезы. Викторина, не обладая широтой жизненного кругозора, надеется, что способствует устройству счастья своей подопечной, и помогает в организации тайного брака во время трехнедельного отсутствия лорда Кроули, поручившего дочь заботам герцогини де Г., дальней родственницы графа. По мнению лорда Кроули, он сделал все возможное для своей любимой дочери («нашел красивую карету и отличных лошадей, а также великосветскую замужнюю даму, которая взяла под свое крыло его дочь» [Gaskell URL]). По мнению Гаскелл, мужской (отцовский) взгляд на вещи, от которого ускользают такие важные обстоятельства, как желание взрослеющей дочери бывать в

обществе и нравиться мужчинам, отличается от женского (материнского).

Однако даже лорда обеспокоили многочисленные предложения руки и сердца Терезе от обедневших французских дворян, и он отправляет письмо Мармадьоку с просьбой поскорее завершить Гран-тур и присоединиться к ним в Париже. Дело в том, что за три года до описываемых парижских событий, накануне отъезда в Европу, Мармадьюк попросил руки Терезы у лорда Кроули и получил согласие. Молодой человек хотел признаться в своих чувствах девушке, но сэр Марк удержал его. Отец посчитал, что это растревожит сердце дочери, с одной стороны, а с другой, эгоистично надеялся продлить то время, когда ее внимание будет сосредоточено исключительно на нем, не понимая, что пятнадцатилетняя девушка уже представляла Мармадьока своим женихом, поскольку когда-то он сам и Викторина говорили ей о такой возможности.

Готовая любить, но вынужденная ждать возможности проявить свое чувство Тереза, как и Наташа Ростова у Толстого, перенесет переполняющую ее любовь на другого, недостойного человека. Можно провести параллели между героями рассказа Гаскелл и романа «Война и мир»: Тереза – Наташа, ветренная герцогиня де Г. – Элен Безухова, племянник герцогини граф де ля Грань – брат Элен Анатолий Курагин, Мармадьюк Браунлоу – Андрей Болконский. Очевидно и сходство в развитии сюжета: героини Толстого и Гаскелл ослеплены блеском великосветских салонов, делая первые шаги в обществе; обе девушки при этом оказываются без надежной моральной поддержки в лице матери (Наташа – временно, а Тереза – постоянно), нет рядом с ними в решительный момент и отцов (сэр Марк уехал в Англию, а граф Ростов – в подмосковную деревню также по делам). В подтверждение нашего предположения о возможных пересечениях в творчестве писателей-реалистов приведем слова профессора ливерпульского университета Джози Биллингтон (Josie Billington) из ее книги «Правдивый реализм: Элизабет Гаскелл и Лев Толстой: сравнительный анализ» (“Faithful Realism: Elizabeth Gaskell and Leo Tolstoy: a Comparative Study”, 2002): «Результаты исследования подтверждают мою интуитивную догадку о том, что необходимо прочитать Толстого для того чтобы увидеть и по достоинству оценить пронизательные, но трудноуловимые открытия Гаскелл» [Billington 2002: 9]. Размышления Биллингтон и наши предположения свидетельствуют о наличии типологических сходжений в творчестве Э. Г. Гаскелл и Л. Н. Толстого.

Возвращаясь к исследованию автором психологии преступления на примере образа Викторины, добавим, что, отравив жену Мармадьока

Бесси (после тайного замужества Терезы наследник замка Кроули женится на ее подруге детства, дочери местного священника), для того чтобы Тереза могла стать хозяйкой замка Кроули, служанка почувствовала определенную власть над своей госпожой. Здесь уже не может идти речь о том, что преступление было продиктовано священной для Гаскелл материнской любовью и желанием защитить Терезу, как в случае с приготовлением Викторией отравленного питья для Адольфа де ля Грань, ударившего ее госпожу, что также не оправдывается автором. Убийство Бесси и признание в этом преступлении без объявления непричастности Терезы к нему позволяют нам вслед за Гаскелл увидеть сложную и противоречивую природу привязанности Викторины к своей воспитаннице. Здесь смешиваются нереализованный материнский инстинкт (подсознание), желание достичь материального благополучия, корыстолюбие (сознательный элемент), стремление разделить ответственность за совершенное ею злодеяние с Терезой и месть за отказ в этом последней, которая, о чем знает исключительно автор-рассказчик, действительно непричастна к нему.

Подготовке первого преступления, которое не совершилось по причине того, что накануне граф был убит во время какой-то драки, предшествовал ряд событий: он отсудил у сэра Кроули наследство его жены в пользу Терезы, проиграл его, украл все украшения супруги и не постыдился извлечь драгоценные камни из медальона с портретом ее матери, сломав его. Анализируя причины, толкнувшие героиню-антагониста на подготовку первого преступления, Гаскелл пишет, что Викторина, увидев, как Тереза рыдает над обезображенным портретом, всхлипывая «Мама! Мама! Мама!», пытается утешить ее, прижав к груди: «Она не спрашивала, кто сделал это, не задала Терезе ни одного вопроса, на который бы та не захотела ответить; она все поняла сама в тот момент, хотя никто из них не произнес имени графа. И с этого дня Викторина наблюдала за ним, как тигр, выслеживающий свою добычу» [Gaskell URL]. Окончательное решение расправиться с графом Викторина принимает после того, как во время ссоры он ударил Терезу. Когда в дом привозят его труп, служанка бьет мертвого графа по тому же самому плечу, по которому он ударил «ее леди», шокировав присутствующих. Не обращая внимание на их возмущение, она поднимается к себе в комнату и выливает приготовленный ею же яд, который в этот раз не понадобился.

Дав такой же яд под видом снотворного невинной Бесси, доброй, простой и лишенной всякого тщеславия молодой женщине, страдающей из-за смерти ее с Мармадьюком сына, Викторина надеялась довести до конца то, что было остановлено, по ее словам, судьбой. Говоря

о совершенном преступлении, она сомневается в том, что это грех, поскольку сделано это было ради ее «питомицы» Терезы. Викторина добилась желаемого: Мармадюк женился на ее воспитаннице, и она стала полновластной хозяйкой поместья Кроули. Однако Тереза не догадывалась о насильственной смерти подруги детства, в то время как Викторина была уверена, что Терезе все известно и ждала от нее благодарности и преданности, ошибочно полагая тождественными их жизненные цели и нравственные установки. Узнав страшную тайну, обеспечившую ей второе удачное замужество (героиня счастлива с новым супругом) и материальное благополучие, Тереза долго пребывает в подавленном состоянии, становится зависима от Викторины, испытывая ужас от свершившегося преступления и гибели подруги, а также страх перед служанкой, способной на убийство. В конечном итоге молодая женщина заболевает. Обеспокоенный муж увозит ее на морской курорт, хитростью разлучив жену с Викториной, заметив необъяснимую власть служанки над Терезой. Но, заподозрив в этом коварный план хозяйки замка Кроули избавиться от нее, Викторина (в конце повествования уже дряхлая старуха) серьезно заболевает. Увидев призрак отравленной Бесси рядом с матерью последней, пришедшей ее навестить, она решает сознаться в содеянном.

Здесь Гаскелл использует традиционный для английской литературы (не только сенсационной) прием введения призрака в ткань художественного произведения для того, чтобы вызвать в персонаже раскаяние в совершенных преступлениях и вызвать дальнейшее движение сюжета. Узнав о причинах смерти своей первой жены, Мармадюк, так и не выяснив доподлинно, причастна к ней Тереза или нет (Викторина умирает, унося с собой эту тайну), спешно покидает Англию вместе с Мэри, дочерью от первого брака, и матерью Бесси. Тереза пытается нагнать его и рассеять подозрения, но, прибыв в Дувр, видит лишь белые паруса корабля, увозящего мужа и падчерицу, которую она искренне любила. Повествование заканчивается кратким изложением последующих событий: сердце Терезы не выдержало, и она умерла там же в Дувре, где и похоронена. Мармадюк вернулся в Англию много лет спустя, когда уже никто не помнил его блестящих выступлений в парламенте, на которые его вдохновляла Тереза. Замок же был продан мужем Мэри незнакомцу.

Очевидно, что автор изображает совершение преступления Викториной с морально-назидательной целью, столь свойственной викторианской литературе: показать, как нарушение христианских заповедей сокрушает жизнь не только самого преступника, но и тех, ради кого это было сделано. Гаскелл художественно воплощает в произведении

морально-нравственный постулат о невозможности достижения счастья через преступление. Надежды Викторины обеспечить удачное замужество своей питомице и через нее – собственное благополучие не только не оправдались, но и привели к гибели ее любимицы. Мы видим, что в рамках поэтики сенсационной литературы писательница продолжает развивать христианские идеи правды и добра, построения жизни по нравственным законам. Оставаясь верной реалистическому способу изображения жизни, Гаскелл раскрывает причины, побуждающие человека к совершению преступления (рациональные и иррациональные), создавая внутренне противоречивый, сложный женский образ, в корне отличающийся от большинства ее героинь.

Список литературы

Ремизов Б. Б. Элизабет Гаскелл: Очерк жизни и творчества. Киев: Вища шк., 1974. 171 с.

Фирстова М.Ю. Материнство в проблемно-тематической целостности романа Э. Гаскелл «Крэнфорд» // *Мировая литература в контексте культуры*. 2013. № 2(8). С. 13–18.

Хотинская А. И. Джозеф Шеридан Ле Фаню и английский сенсационный роман. Проблема трансформации жанра romance: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006. 28 с.

Billington J. *Faithful Realism: Elizabeth Gaskell and Leo Tolstoy: a Comparative Study*. Lewisburg. Bucknell University Press. London: Associated University Presses, 2002. 227 p.

Gaskell E. *Crowley Castle*. URL: *The Old Nurse's Story and other tales* (gutenberg.net.au) (дата обращения 21.01.2023).

Gaskell E. *North and south*. URL: *The Project Gutenberg eBook of North And South, by Mrs. Gaskell* (дата обращения 21.01.2023).

Uglow J. *Elizabeth Gaskell: A Habit of Stories*. Faber and Faber. London and Boston, 1993. 690 p.

E. GASKELL'S SHORT STORY “THE CROWLEY CASTLE”: TRADITIONAL CONTENT IN A NEW SENSATIONAL FORM

Maria Yu. Firstova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of English Language and Intercultural Communication,

Associate Professor in the Department of World Literature and Culture

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

legkikh76@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Submitted 14.05.2023

The article deals with the short story "The Crowley Castle" by E. Gaskell (1863). The use of elements of sensational poetics in the artistic depiction of the extinction history of a noble family is investigated: crime, mystery, the ruins of an ancient castle, which is new in the work of the writer in the 1860s. Attention is paid to the author's analysis of the causes of the crime: rational and irrational, the psychology of the criminal. The emergence of a new negative heroine, brought to the fore by Gaskell, is revealed. The commonality of the plot elements of Gaskell's story and the novel by Leo Tolstoy's "War and Peace" in the inability of the heroines to manage the surging feelings due to inexperience and life circumstances. An appeal to the traditional for the writer themes of motherhood and the need to follow moral Christian values within the framework of sensational poetics is analyzed.

Key words: sensational literature, Leo Tolstoy, psychological analysis, the Victorian Age, the theme of motherhood.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Фирстова М.Ю. Рассказ Э. Гаскелл «Замок Кроули»: традиционное содержание в новой «сенсационной» форме // *Мировая литература в контексте культуры*. 2023. № 16 (22). С. 40–48. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-40-48

Please cite this article in English as:

Firstova M.Yu. Rasskaz E. Gaskell «Zamok Krouli»: tradicionnoe sodержanie v novoj «sensationnoj» forme [E. Gaskell's Short Story "The Crowley Castle": Traditional Content in a New Sensational Form]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2023, issue 16 (22), pp. 40–48. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-40-48